

**Рустам
ИБРАГИМБЕКОВ:**

— Только что закончил работу над двумя пьесами: «Дом на песке» и «Прикосновение».

Жанр «Дома на песке», быть может, несколько архаичен — семейная драма. Ее проблемы? Об отношении детей, когда они стали взрослыми, к самому дорогому человеку — к матери. Продолжает ли она оставаться таким же близким человеком, как и в детстве, когда ее желания, ее интересы — твои, или что-то с возрастом меняется? Как видим, и тема не нова. А рассказывать сюжет не стоит хотя бы потому, что в нем нет тех острых коллизий, которые бы захватывали в пересказе «в двух словах». Но процесс работы над этой старой темой доставил мне радость.

Вторая пьеса, «Прикосновение» — о войне. Да, и о войне, и о юности, и о призвании, и о том, что в человеке сильнее — желание жить или желание сохранить то, что любишь сам, для других. Видите, я не умею рассказывать сюжет пьес, да и где-то в глубине души убежден, что не сюжет в этой пьесе главное. Казалось бы, война, опасности, выстрелы, риск, смерть — остросюжетно, а мой главный герой на протяжении всей пьесы рассказывает о себе, о жизни, о

том, что любит, — словом, об очень многом. Из его монологов и состоит почти вся пьеса.

А в кинематографе люблю начинать работу как раз с поиска острого сюжета. Только что я вернулся из поездки в Болгарию. Мне предстоит написать сценарий для фильма, который будет сниматься в содружестве с болгарскими кинематографистами. Будущий фильм посвящается совместному строительству газопровода «Дружба».

В первых месяцах лета я ездил в Сибирь на место действия, разговаривал со строителями, в том числе и с болгарями. Они рассказали мне прекрасную историю, которую я очень хочу ввести в будущий сценарий.

Проводились землеройные работы, чтобы расчистить место для строительства. Для этого необходимо было снять двенадцать километров хорошего чернозема. Известно, что болгары — народ, который славится своим рачительным отношением к земле. Рука у них не поднималась губить такое богатство. Но работа есть работа, она не ждет — начали. И вот тут-то нашелся среди них один монтажник, который никак не хотел успокаиваться. Куда он только не ходил и везде доказывал, что не годится так поступать с землей, надо перенести строительство на другое место. Ему пытались втолковать, что подобная бережливость обойдется в десятки тысяч рублей. Тогда он поехал по окрестным селам и нашел за 80 километров колхоз, где земля плохо плодоносила.

Вместе с председателем этого колхоза они подсчитали, что доставка чернозема в этот колхоз обойдется сравнительно недорого. Это невыдуманная история. И мне очень хочется написать об этом беспокойном человеке.

Сав. крившур
" 1944, 3/18